

30

<Чтобы корова смирно стояла>

Вспомни царя Довыда, царя Константина, мать Елену, бабушку Ховронью. Были они тихи, скромны, кротки, так и тебе, Чернушка, оставили они всю кротость, тихость, смиренность.

Русские заговоры и заклинания. С. 186, № 1031–1033.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-40-55

© Н. Г. КОМЕЛИНА

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ НА ЗИМНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ*

Богатая фольклорная традиция Белого моря с давних пор привлекает внимание исследователей. Цель данной работы — дополнить существующие наблюдения записями из расположенных достаточно близко друг к другу деревень Нижняя и Верхняя Зимние Золотицы, Ручьи, Мегра и Койда Приморского и Мезенского районов Архангельской области. Временной диапазон, в который были записаны интересующие нас тексты, охватывает период с 1940-х годов до двух десятилетий XXI столетия. Настоящая статья не претендует на теоретические обобщения, а представляет собой публикацию архивного и полевого материалов, относящихся к одному региону — Зимнему берегу Белого моря.

Наиболее ранними в нашей подборке являются тексты двух преданий о кладах, записанных фольклористкой Э. Г. Бородиной-Морозовой от известной сказительницы М. С. Крюковой в 1948 году в Нижней Зимней Золотице. Они встречаются в рукописях среди других мифологических и легендарных рассказов. Содержание первого из текстов представляется не до конца ясным, так, сложно понять, о каких петербургских княгинях, опустивших ради шутки две «братины» с золотом и драгоценностями в море, идет речь. Кажется, что главный интерес для сказительницы представляют магические формулы, которые необходимо произносить при захоронении клада.

Во втором тексте перечислены конкретные локусы в окрестностях Золотицы, где клад показывался в виде огня/свечи, и описана неудачная попытка раскопать такой клад у Ловецкого моха.

Как неоднократно отмечалось, в преданиях «ландшафт и нарративные практики находятся в постоянном взаимодействии».¹ Особенностью изучаемой группы рассказов является их прикрепление к конкретному месту/географическому локусу. Эту же черту легенды отмечает В. Л. Комарович: «Местная легенда имеет то разительное отличие, что, по образному выражению Ключевского, „цепляется“ за урочище, т. е. своим сюжетом непременно всегда связана с тем или иным, почему-нибудь примечательным местом или

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 17-78-20194, <https://rscf.ru/project/17-78-20194/>, ИРЛИ РАН.

¹ Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах северо-восточной Новгородчины). СПб., 2012. С. 10.

предметом: городищем, руиной, могильником, патрональным храмом, пещерой, ключом, горой, деревом, камнем, бродом, колодезем и т. п.».²

Кладам посвящена довольно обширная литература. Отечественная традиция в фольклористике большое внимание уделяет «образу клада», мифологическим и архаическим представлениям, или, наоборот, рассматривает предание о кладе как исторический источник.³

Наиболее распространенными на Зимнем берегу Белого моря, как показывают записи, являются три группы сюжетов, которые выделяются на основании их связи с различными локусами и разной временной приуроченностью: тексты, относящиеся к заброшенному старообрядческому скиту, нарративы, условно определенные нами как «советские клады», и рассказы о «ненецком кладе», названном так информантами по тому, кто клад нашел.

«Бочонок с золотом»

В особую группу могут быть выделены предания о кладах, связанные с жизнью Ануфриевского скита, старообрядческого монастыря, располагавшегося в ста километрах от села Койда Мезенского района Архангельской области.⁴ Хрестоматийным образом в текстах этой тематической группы, как показывают собранные нами материалы, сочетаются предания о первопоселенцах, кладах и «заветных» могилах.⁵

У местных жителей есть представление о том, что старообрядцы в Кельях происходили из княжеских родов, были состоятельными и держали работников. Возможно, «богатством» могли называться богослужебные книги, церковная утварь, «старина» в широком смысле, относимая к первым насельникам, пришедшим в Ануфриевский скит: «Книг-то... книги да все, да ведь были много из... из Келей перевезено — икон да все. Это которы пере... переезжали-то если сюда-то дак, много очень. Из Келей... икон много было, икон-то. Кельи-то были очень ведь богаты».⁶

Ближайшим контекстом, объясняющим мотив «золото старообрядцев», будет соседство его с сюжетом, характерным для преданий о чуди. В сообщении в группе «Койда» в социальной сети «ВКонтакте» пересказывается такой сюжет: «Кстати тут еще кое-что рассказали, но это вроде как поверье. В 1930-х гг. в Ануфринское приехали раскулачивать, и вот настоятельница собрала всех, и они ушли „под землю“, ну то есть в пещеры. Но возможно так и было, так как там есть известняк, где, в принципе, возможно их сделать».⁷

² Комарович В. Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М.: Л., 1936. С. 1.

³ Криничная Н. А. Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах» // Советская этнография. 1977. № 4. С. 105–111; Котельникова Н. Е. 1) «Это клад попадал нам...». Облик клада в фольклорной прозе // Традиционная культура. 2004. № 3. С. 56–62; 2) Кто охраняет клад? // Там же. 2009. № 2. С. 97–103; Беломестнова А. С., Королева С. Ю., Чуйкина Е. В. Петух на чудском городище (об орнитоморфных мотивах в русском и коми-пермяцких преданиях о кладах) // Филологические заметки. 2018. Т. 2. № 16. С. 53–71; Королева С. Ю., Беломестнова А. С. Образ петуха в рассказах о кладах (на материале несказочной прозы русского и финно-пермских народов) // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 192–205.

⁴ См.: Бильдюг А. Б., Васкул А. И., Комелина Н. Г. «Память места»: фольклорные сюжеты и мотивы в рассказах об Ануфриевском ските на Зимнем берегу Белого моря // Русская литература. 2021. № 1. С. 213–224.

⁵ Клады, заложенные монахами, представляют определенный тип предания, см.: Котельникова Н. Е. Стабильные повествовательные компоненты в несказочной прозе о кладах // Русский фольклор. 1999. Т. 30. С. 215–229.

⁶ FA DF 905 A031-01. МКМ, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

⁷ Социальная сеть «ВКонтакте», группа «Койда», обсуждение «Забывая, далекая, но такая любимая!», запись 2009 года. Мотив «самопогребения» встречается в рассказах о другом

По мнению Н. А. Криничной, «место, где лежит „зачарованный клад“, уже само по себе является „священным“ и служит культовым объектом».⁸ Такие зачарованные клады оставляют «аборигены края», будь то чудь, паны или литва; т. е. в нашем случае «старообрядцы» выступают в роли «чуди».

Тексты о «бочонке с золотом», записанные на Зимнем берегу, можно ранжировать от наиболее полных вариантов к кратким. Полные принадлежат «келейным», последним жителям Ануфриевского скита или Келий. Авторитетом и главным источником знания называют Михаила Афанасьевича Коптякова, долгие годы жившего в охотничьей избушке неподалеку от Келий. На него ссылаются в своих рассказах его сестра и дочь. Однако их тексты различаются подробностями. Наиболее краткие варианты рассказаны другими жителями деревень, не имеющих отношения к скиту.

Можно выделить следующие устойчивые элементы преданий о кладах этого типа.

Во-первых, клад представляет собой бочонок с золотом. Часто текст содержит уточнение: бочонок может быть «дубовым» или иметь определенную форму: «И вот там ходит легенда, что, это самое, там озерко, есть озеро, и вот за этим озером зарыт клад, да, на цепи, он анкирёк⁹ назывался. Эти типа бочонка, типа анкирёк назывался. <...> И там зарыто золото, потому что люди жили богатые, вот там вот где».¹⁰ Золотыми бывают цепи, на которых спущен клад, а рассказчик может подобрать реалистические интерпретации, в которых «золото» истолковывается как церковные ценности: «церковная утварь, там же много золотых-то было, кресты, вероятно».¹¹

Во-вторых, клад зарыт в определенном месте. Это Борисово — «поляна», поселение в Ануфриевском ските, где жила семья Борисовых. В другом интервью говорится, что клад находится в Обители.

В-третьих, обстоятельства закладывания клада связаны с разрушением скита. «Когда все стало разоряться полностью, они собрали все и спустили в это озеро, этот бочонок на цепи», «когда разоряли этот скит-то», «раскулачивали когда». Эти утверждения могут относить время захоронения клада как к карательной экспедиции XVIII века, так и к периоду раскулачивания и деятельности советской власти. Вероятно, в это время в связи с перераспределением благ предания о кладах, оставленных купцами, о церковной утвари, спрятанной местными жителями, и пр. актуализируются и заменяют собой более старые сюжеты.

В-четвертых, про клад сказано в «летописи», в книгах: «Были, были описания. Это было в летописях записано. Это хозяйство».¹² Упоминание книг часто используется для подтверждения истинности и значимости высказывания. С другой стороны, информант мог иметь в виду то, что называется «кладовыми записями».¹³

старообрядческом толке — каргопольских странниках, эти рассказы также записаны в Архангельской области в 2000-е годы, см.: Каргополь: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья). М., 2009.

⁸ Криничная Н. А. Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах». С. 106.

⁹ Анкерок (нидерл. anker) — железный бочонок, который входит в снабжение шлюпок и служит для хранения запасов пресной воды, вместимостью 25 литров. Первоначально имел сплюснутую форму и был предназначен для перевозки вин емкостью в одно–три ведра вина.

¹⁰ FA DF 905 A006-01. КАА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

¹¹ FA DF 2014-ЗБ-A016. ПАА, Койда, зап. Е. А. Капустина, Н. Г. Комелина, 2014 год. В классификации мотивов преданий о кладах Н. Е. Котельниковой «Стабильные повествовательные компоненты...» бочка является распространенным типом клада.

¹² FA DF 905 A027-01. КМА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

¹³ «Различные документы, сходные с „кладовыми записями“, имели широкое распространение в лагерной среде в 30–50-е гг. и, вероятно, существуют и сейчас. Кладоискатели уделяли

В-пятых, клад спущен на цепи в озеро: «[Дак, Вы говорили, значит, это цепь была, да? Цепь была под домом?]. Да. Там от угла. То ли закопана была она под угол. И закопана в землю. И на цепи этот бочонок был спущен в озерко. Ну, озе..., озеро небольшое такое, метров двести, может, так в поперечнике». ¹⁴ Форма «бочонок на цепи» характерна для определенного типа преданий о кладях. Н. Е. Котельникова отмечает, что «специфическими для преданий о разинских кладях являются: форма клада — лодки и бочки на цепях». ¹⁵

По материалам Костромской губернии В. И. Смирнов приводит несколько аналогичных описаний клада в виде бочонка с золотом, брошенного в озеро: «Указывают клад в озере пос. Парфеньева, близ бывшего здесь монастыря. В озере, говорят, бочка с золотом, опущенная монахами при нападении на монастырь разбойников»; «В озере у дер. Ледино Кологр^{ивского} у^{езд} лежат бочки с золотом и другими вещами, брошенные в озеро помещиком, жившим на горе над озером, когда напали разбойники. Макарьевский у^{езд} — клад-бочка с деньгами на якоре, покрывшаяся от времени мхом. <...> Недалеко где-то от Шишкино (Костр^{омской} у^{езд}) омутино есть на р. Покше. Сундук, рассказывают, в ясный день видно на дне, а от него цепь красная к берегу. Взять клад днем нельзя». ¹⁶

В схеме описания кладов Полесья, составленной Е. Е. Левкиевской, также можно встретить мотивы, схожие с выделенными нами в Беломорской традиции. ¹⁷ Например, полесский мотив «когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать», встречается и в Койде: «Я помню, как еще в начальной школе, нам говорили, что в Кельях жили монахи. Они, по ходу, были староверами. После них осталось золото в бочках, которые где-то на дне Койда-озера лежат. И, типа, никто достать не может! Какое-то заклятие на них. Вот чего еще вспомнила...». ¹⁸ Заклятие обычно не оговаривается, однако причина, по которой местные жители клад не ищут, озвучивается формулой «не нашими руками положено и не нам брать»: «[А Вы пытались искать его? Пытались?] Не нашими руками положено и не нам и брать это». ¹⁹

В других случаях уточняется, что при попытках искать клад — «пугало», «не допустило». По предложенной Левкиевской схеме это мотив «клад пугает людей»: «Пытались этот клад найти, но... <...> Не допустило»; ²⁰ «Келейные всю жизнь жили, и всю жизнь многие приезжали даже, с чужой стороны, копали. Подходить начнут к этому, где оно, место, наверное, и начнет... Напугать или чего-то делается, и все отступаются. Пугало»; ²¹ «Ну, он копал где-то, по ночам тогда копали-то, скрывались. Сперва хотели перекопать, даже до цепи добраться. По... поперек-то, где-нибудь все равно наткнутся. Но ничего.

большое внимание описанию состава клада, в „записях“ могли подробно перечисляться и описываться все драгоценные изделия, предметы, их содержащие, приметы, по которым надо искать клад, и другие мелкие детали, которые трудно было удержать в памяти обычному человеку при устном пересказе» (Котельникова Н. Е. Устные предания о кладях и «кладовые записи» // Дергачевские чтения — 2000. Екатеринбург, 2001. Ч. 1. С. 294).

¹⁴ FA DF 905 A027-01. КМП, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

¹⁵ Котельникова Н. Е. Устные предания о кладях и «кладовые записи». С. 294. Исследователь указывает мотивы в преданиях о кладях, в одном из них клад находится в водоеме, а именно в озере.

¹⁶ Смирнов В. И. Клады, паны и разбойники // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. 1921. Вып. XXVI. С. 10.

¹⁷ Левкиевская Е. Е. Клад // Народная демонология Полесья. М., 2016. Т. 3. Мифологизация природных явлений и человеческих состояний. С. 395–407.

¹⁸ Социальная сеть «ВКонтакте», группа «Койда», запись 2009 года.

¹⁹ FA DF 905 A027-01. КМА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

²⁰ Там же.

²¹ FA DF 2014-ЗБ-A016. ПАА, Койда, зап. Е. А. Капустина, Н. Г. Комелина, 2014 год.

Ну, они копали-копали, потом где-то ночью их. Ну, да. В темное время они старались-то копать. Вдруг закричало: „Что же здесь дальше будет?“ Загремел... Загремел гром, молния и все, голоса. И они больше все. Больше бросили и смылись. Убежали. И больше после того никто был, не стал»;²² «Что два мужика нашли, раскопали эту цепочку на одном берегу, потом это был голос из ниоткуда, типа, не ваше — не трогайте. Открылась, вот где вот цепочка эта уходила в землю, там открылся, как будто, знаете, люк открывается, и человек-то зашел, и земля закрылась и всё, и он второго человека напугал, и он руки в ноги и вперед...».²³

Голос принадлежит сверхъестественной силе, охраняющей клад. Но в варианте вместо формулы «не тобой положено, не тобой возьмется» звучит «пророчество», вопрос о будущем покинутого места «Что же здесь дальше будет?», которое также вызывает мистический ужас. В ходе экспедиции 1975 года записан следующий вариант этого предания: «В кельях в озере есть бочонок с золотом, заколдован, только цепочка видна. Приезжали, искали из Архангельска, Мезени. Один старик пошел раскапывать, раскопал цепочку. Потемнело все, он думает: „Эту ночь накопаю“. Копал всю ночь, стало что-то блестеть, он хотел взять — и вдруг голос: „Не тобой положено, Не тобой и возьмется.“ Он чуть с ума не сошел».²⁴

Искателями клада могут быть туристы, или геологи, или жители соседней деревни (например, Мегры): «Ну раньше где-то мы же в детстве маленькие были... шли туристы с Архангельска, шли разные эти... на байдарках, поднимались тут мимо, вот прямо через Ручьи там, через Архангельск ехали на байдарках, на себе <нрзб.> эти байдарки, кто и чего... и люди поднимались тогда в Кельи, и вот столько-то всего, все искали этот клад».²⁵ Клад, таким образом, ищут приезжие, делают это втайне, скрывая реальные цели своей поездки (кладоискательство), вероятно поэтому в более развернутом варианте копатели работают ночью. Указание на сроки или определенные даты (клад копают ночью, на Пасху и пр.) связывает эти сюжеты с традиционными преданиями о кладах, вернее с предписаниями, как и когда надо его копать.

В Койде были записаны еще несколько рассказов с мотивом кладоискательства: «Под Иванову ночь... Иванова — седьмого июля. А там в Кельях-то жизнь еще была, это давно, а один этот... они читали, они все на священных книгах, на духовных-то и сидели. И вот задумал, что я... там сказали, что там эти могут быть святые захоронены, ну вот... там сказал, что пойдет он... своей жене сказал или кому, что пойдет раскопает могилку и посмотрит, тела этих. И он ведь и ушел, раскопал могилку... и пришел домой, и нечего не могут у него доспроситься, и он только сказал, что дайте мне богодуховную книгу, я буду читать, он стал читать, и когда он к вечеру, и как, и он... Только вот это сказал, что... чего ты видел-то? Да, говорит, я видел, там лежат две женщины, и у них не только, говорит, не только тела не истлели, у них, говорит, платье не истлело».²⁶ Обратим внимание, что само раскапывание могил не интерпре-

²² FA DF 905 A027-01. КМА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

²³ Личный архив автора. 2018 год. О. М. Малыгина, 1984 г. р.

²⁴ ИРЛИ. Р. V. Колл. 266. П. 1. С. Койда. Колесников Миша, 11 лет. Живет в Архангельске. Записал Мальцев Г. И. 11.7.1975. В «Сравнительном указателе сюжетов» близкими к нашему являются сюжеты 834a=745A=AA 834 (Клад не дается в руки тому, кому он не предназначен (Деньги в дупле дерева): дерево подплывает к берегу богатого, он отталкивает его; бедняк вытаскивает (деньги положены в хлеб или пирог и отнесены богачу, богач отправляет его обратно).

²⁵ FA DF 905 A006-01. КАА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

²⁶ FA DF 905 A031. МКМ, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год. Ср.: «А это один, всё все святые отцы, святые отцы, и один задумал, ну бабушка-то и называла имя его, вот не помню, но факт-то сам-то помню, что под Ивановскую ночь, на Ивана, под Ивановскую ночь на 7 июля там он знал, что говорили, что тут святые, он решил под Ивановскую ночь, значит, сделал

тируется рассказчиком как осквернение святыни, за которое будет кара, а обнаружение нетленных тел не описывается как обретение мощей святых. Мотив временной немоты (мутизм), по всей видимости, мог быть заимствован из нарратива о наказании святотатцев.²⁷ Параллелью к нему может служить вариант 533^{**}=АА 533^{*В} из Сравнительного указателя сюжетов: «Царевна и служанка: царевна ищет нужду; читает волшебную книгу, чтобы освободить царевича от чар; служанка продолжает чтение; царевич пробуждается, делает служанку своей невестой; обман обнаруживается». Заметим, что обретение иконы, нетленных тел описывается тем же способом, что и поиски кладов.

Некоторые мотивы преданий о кладях сохраняются и в текстах других жанров. Приведем следующий пример: «А как звали его Прокопьем, эта книга была у него, у него был сын Мирон и дочь... И эта книга у него была. И за этой книгой три года из Москвы вот в то время, из Москвы ездили вот, ну, тоже, наверно... Таки люди уже грамотные, уже и с каким с высоким образованием. Три года ездили и по тем временам очень больши деньги давали за эту книгу. Больши деньги давали, и он был в раздумье: эту... очень ему уж не хотелось эту книгу продав... и продавать-то. Что, продать — если он продаст книгу, дак у него сын-то был пьяница, он не-не... не надеялся, эти деньги, эти деньги от священной книги он пропьет. Да это... это очень великой грех. А пропьет или... А он-то уже старенький, дак вот не решился продать и... и оставить ему тоже не-не... не решился эту книгу. И он, говорят, эту книгу предал земле. <...> Это видели, потом, может быть, наблюдали или видели его (он все-таки старенький уже, дак) — ходил в морску сторону, в морску сторону, по морским дорожкам в ту сторону. И под... не знаю, по Ивановску ночь, вот под Иван-день или под какой-то вот праздник, ночью ходил. И он, по-моему, это... эту книгу он тогда и наверно и предал земле».²⁸

В этом тексте присутствуют элементы предания о кладе — книга закапывается в тайне, ночью, в определенный день. Возможно, в сюжете нашли отражения ритуальные действия с ветхими предметами. Так, иконы, на которых стерся красочный слой, спускали по воде и др. Однако книга не ветхая, а, наоборот, крайне ценная и, кроме того, содержит пророчества о конце света. Можно предположить, что мотив закапывания книги появился не без влияния духовного стиха «Туры и турица», бытовавшего в старообрядческой среде и записанного А. В. Марковым на Зимнем берегу Белого моря от Аграфены Матвеевны Крюковой. Туры наблюдают, как девушка хоронит книгу Евангелие, рассказывают своей матери, турице, она интерпретирует увиденное:

Пресвята-то Божья Богородица,
Выносила она все-то веру старую,
Веру стару-ту выносила всё спасёную;
Закопала-то веру-ту во сыру землю.²⁹

все свои обряды, „Схожу-ка я раскопаю могилку эту, что будет“. Под Ивановскую ночь сходил на кладбище и раскопал, раскопал и там в этой могилке было две женщины, и он пришел домой утром обратно как белая, пришел как белая береста, ни слова не сказал, „Дайте, говорит, мне псалтырь. Я буду читать псалтырь“. Читал псалтырь до вечера и потом только сказал: „Да, я, говорит, там они не только не истлели, на них, говорит, платье не истлело“. Вот он эти слова сказал» (FA DF 905 A003-01. МКМ, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год).

²⁷ Штырков С. А. 1) Рассказы о наказании святотатцев // Предания об иноземном нашествии. С. 53–82; 2) Рассказы об осквернении святынь // Традиционный фольклор Новгородской области. СПб., 2006. С. 208–231; Добровольская В. Е. 1) Несказочная проза о разрушении церквей // Русский фольклор. 1999. Т. 30. С. 500–512; 2) Немота и речевые аномалии героев в русских волшебных сказках // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 1. С. 140–154.

²⁸ FA DF 905 A031. МКМ, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

²⁹ Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. М., 1901. С. 96, № 13.

Можно привести и другие параллели к мотиву похорон книги: так, на Печоре старообрядцев хоронили вместе с их книгами; Дмитрий Ростовский завещал похоронить себя вместе с недописанными сочинениями и т. д. Однако очевидно и различие: в записанном нами сюжете книга не должна быть похоронена вместе с умершим, а закапывается до смерти владельца.

В материалах Д. Рыговского, описывающего нарративы об утраченных скитах в Сибири, также говорится о поисках кладов, библиотек, могил монахов: «Обозначено только, ямки можно посмотреть. Их раскапывали. Золото пытались посмотреть. Следы на деревьях, там врезанные иконы были, видно. <...> Некоторые упоминаемые события, впрочем, происходили недавно — это попытки найти скитскую библиотеку, спрятанную монахами во время побега, поиски монашеских захоронений и т. п.».³⁰

«Советские» клады

Как писал В. И. Смирнов в 1921 году, «в настоящее время переживается новая кладовая эпоха, так сказать „коммунистическая“. Как в эпоху татар и смуты, народ помещает и в настоящее время свои сбережения и имущество, по меткому выражению одного гражданина, в „земельном банке“. Уже ходят рассказы о находимых то тут, то там спрятанных в земле деньгах, имуществе и оружии».³¹

Если сюжет о бочонке с золотом, спрятанным в Кельях, может интерпретироваться как «чудской», когда староверы представляют собой что-то вроде панов и аборигенов края, то другой сюжет о кладах, бытовавший в Койде, более реалистичен. События относятся к истории XX века, когда был арестован и посажен в тюрьму священник старообрядческой церкви И. Сахаров. Он спрятал в своем доме на чердаке «кулечек с золотишком». В 1980-е годы его сын, навестивший Койду и родной дом, этот клад забрал и использовал на нужды старообрядческой церкви в Орехово-Зуеве, где после освобождения служил его отец: «Посадили. В 37 или 8 году. Фамилия Сахаров. Помню, что фамилия Сахаров. Они жили. Дом у них... Церковь-то здесь была, а дом за рекой. Потом в этом доме устроили ферму летнюю. Зимой-то здесь. А летом перегоняли. Там питательная масса получше. И вот на ферме они жили. Приезжал в начале 80-х годов сын вот этого Сахарова. Он родился здесь. Ну потом уже взрослый мужчина. И он попросил в колхозе: „Можно я в свой родной дом схожу?“ А у них там оказывается на чердаке в песочке кулечек припрятан, узелочек. Там что-то золотишко какое-то, там что-то было припрятано. Он взял. Ну естественно свое взял. Мне Нина Алексеевна рассказывала. Он ей сказал, что „Я все нашел в целости и сохранности“. И там „я не себе беру, отец после заключения служил там в церкви, священник, и это у меня все пойдет на церковь“. Даже тут оставил денег на часовню».³²

Некоторые мотивы рассказа о кладе в этом тексте присутствуют. Клад дается тому, кто его закопал («свое взял»). Нашедший обещает потратить клад на старообрядческую церковь в Орехово-Зуеве и оставляет деньги на часовню.³³ Сам сюжет был нам рассказан представительницей старообрядческой

³⁰ Рыговский Д. Ритуальная наррация: практики трансляции памяти о сакральном ландшафте // Шаги/Steps. 2016. № 4. С. 161.

³¹ Смирнов В. И. Клады, паны и разбойники. С. 45.

³² ГА ДФ 2014-ЗБ-А016. ПАА, Койда, зап. Е. А. Капустина, Н. Г. Комелина, 2014 год.

³³ В других интервью мы встречаем сведения о том, что книги и церковная утварь, сохраненная местным населением, была переправлена в Орехово-Зуево, где после войны служил Сахаров. Книги и иконы, вывезенные из Келий, представляют собой семейные реликвии и сокрови-

общины Койды, в тексте содержатся ссылки на бывшую наставницу, от которой и стала известна эта история. Возможно, распространенность сюжета о «чудесном» обретении клада среди членов религиозной общины связана с подтверждением правильности старой веры.

«Ненецкий» клад

Последний интересующий нас сюжет относит захоронение клада к «смутным» временам коллективизации и установления советской власти в регионе, а обретение его — к самому последнему времени, вероятно 2010-м годам. Кроме того, эта история связана с довольно сложными взаимоотношениями между русскими и ненцами, живущими на одной территории, и с устойчивой памятью о репрессиях, о тех, кто пострадал, и о тех, кто доносил.

Этот случай произошел в соседнем с Койдой селе Ручьи. В экспедиции нам довольно часто рассказывали, как ненцы нашли клад, и советовали обратиться к родственникам тех, кто этот клад нашел. Показывали на пожилого мужчину. С ним нам поговорить не удалось (он уехал в тундру в палатку), зато мы пообщались с его дочерью. Это интервью можно назвать свидетельскими показаниями. В финале разговора дочь положила нам на стол ложку и сказала: «Вот все, что осталось от клада».

Версия ненцев (из Ручьев), нашедших клад, отличается рациональностью: «Нашел он чисто случайно. Олень раскопал копытом снег, и оттуда посыпались монетки, и вот так вот дедушка у нас обнаружил клад».³⁴ Описывается содержание клада: монетки, ложки и стакашки. В версии дочери нашедшего клад нет мифологических мотивов и суеверных объяснений. В рассказе об этом кладе другой ненецкой семьи (Вылок из Койды) довольно подробно говорится о тех людях, которые этот клад спрятали. Отца семейства репрессировали, мать собрала сундучок и отправила лунной ночью дочерей спрятать ценности: «Куда-то мы сюда бежали, говорит, ночью, мать нас отравила: „Запихайте под елочку куда-нибудь, чтобы не знали, а потом сходите“. Говорит, луна, убежали-убежали, к елке дошли, под елочкой оставили, туда зарыли и зачали. Летом было. Так не зима, ничто. Потом, вот, сколько — всю жизнь, говорит, живу и хожу, и, говорит, все думаю, где ли я наткнулся, может быть. И все равно, говорит, не наткнулась».³⁵ Подробности разговора с женщиной, спрятавшей сундучок с золотом и тщательно пытавшейся его найти, правдоподобны. Рассказ двух ненок заканчивается мыслью о том, что найденный клад не принесет счастья: «Это золото, говорит, нам несчастьем стало, говорит. И его женка умерла, и сам умер, и дочка умерла и после этого. Там, мы вообще, говорит, говорили: „Валя, не забирай лучше. Где было — пусть так и лежат“. Он, говорит, не послушал. Взял дак пропил еще, Валя-то, сам-то».³⁶ Версия Вылок связана с представлением о несправедливости: сундучок должна была найти женщина, спрятавшая его, а ненцу брать клад было не нужно.

В интервью с другим местным жителем помором подробно объясняется, что этот клад был спрятан деревенским купцом, когда тот вынужден был бежать от преследования советской власти. Какое-то время его с семьей

ща, которые утрачиваются: незадолго до нашего приезда часовня была ограблена, иконы увезены по зимнику, в 2017 (?) году, по словам бывшей наставницы К. М. Матвеевой, один из местных жителей продал за бесценок старинные книги.

³⁴ FA DF 904. БНВ, Ручьи, зап. Н. Г. Комелина, 2013 год.

³⁵ FA DF 904. КВВ, МВВ, Койда, зап. Е. А. Капустина, Н. Г. Комелина, 2014 год.

³⁶ Там же.

укрывали ненцы в тундре и помогли ему уйти по зимнику. Именно благодаря помощи в прошлом клад этого купца достался потомкам этих ненцев. То есть нет мысли о несправедливости, а наоборот, клад как благодарность достался тем, кто спас семью. Однако клад не принес счастья. Несколько лет назад оленье стадо пало, а старик-ненец запил и через год после нашей встречи умер. Все эти печальные события молва также связывает с тем, что клад приносит несчастья («не тобой положено, не тобой возьмется»).

Предания о кладах на Зимнем берегу Белого моря — сохранившийся традиционный жанр фольклора. Сюжет о «бочонке с золотом», спрятанном старообрядцами в озере в покинутом ими ските, записан во множестве вариантов. Этот текст хорошо выделяется из повествования и передается и воспринимается информантами как фольклорный. Если записи предшественников представляют собой фольклорный текст, то в ходе поездок 2010-х годов было довольно сложно выделить жанр из речи информанта, провести границу между фольклором и устной историей. Предания о кладах, относящиеся к советскому времени, сохраняют некоторые черты традиционных текстов: время поиска, суждения о том, кому «клад может даваться», о том, что богатство не приносит счастье.

Ниже приводятся тексты преданий о кладах, записанные на Зимнем берегу Белого моря. Тексты 1 и 2 извлечены нами из коллекции Э. Г. Бородиной-Морозовой (ИРЛИ. Р. V. Колл. 146) и были записаны в 1948 году. Это полевая карандашная запись; при публикации нами сохранена орфография оригинала, так как она отражает диалектные особенности; пунктуация приведена в соответствие с современными нормами. Тексты 3–12 записаны во время экспедиций на Белое море в 2010–2018 годах. Аудиоматериалы экспедиций хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

Были какие-то кнегины из Питербурху наехали. За раз бретыни-ти, что вино пьют, насыпали серебром и кинели в воду, в реку, другу бретыню кольцами золотом и кинули в реку, что достанутся денег чужим людям. Ти кинели ради жалости, что их капитал кому достанется.

А как клали клад, дак приговаривали: «Достанься наш клад ни гордому, ни скупому, ни двоёволосому, ни троёзубому, а достанься ни гордому, ни скупому, ни завидному,¹ ни злопамятному, а кроме достанься, хто Оспода бога знать».

А как не девают клад никому, то приговаривают, как зарывают: «Мать ты сыра земля, принимай наш клад, да никому не давай, пускай вечно в земле пребывает» — и кажется тот клад людям, а в руки никому не давай.

¹ Надписано над «ни скупому».

2

Клад близ Ловецкого лоха¹

Как на Ловецкий лох итти, там большой камень лежит по дороге не дошод Ловецкого, как с Ловецкого идти, дак на правой руки. Старики Акинфий Иванович-ти рассказывали буд-от под камнем тим есь клад. А кто его клал, неиз-

весно. По Ловецому-ту как-то, как-то мох для коров везли, и сошел этот человек помочитсе, видит: огонь горит. А он не знал, что камень за камень. Ехал зимой с возом со мхом и видит, будто огонь раскладен, и в голову ему заприходило — не клад ли? И скричал — чур-чур-чур. А не скричал — чур божье да моё. А потом свеча загорела вместо огня. А не мог коня нигде привязать и боялся, что конь убежит и взял и засёк клеймо на березы и много раз ездил со мхом всё чурит, и всё ему свеча горит больша така до самой земли. Ну и вот он боле и никому не сказывал до висны. И весна пришла. Весной он и пошел, што где ето место по дороги. Пришел, а у самого камня у его приметá затёсана. Но он рылсе, рылсе и ничего не мог найти. А потом ему во снях привиделось, что ты рылсе, а не дорылсе, ешше нать тебе рытьсе. И не надо чуркаться — чур-чур-чур, а нать сказать: чур — божье да моё. Под етим камнем денёг много, кому сдастсе. Кто знат? Тогда в Золотицу бежали и моськоськи, и с Новáгорода, и чудь опосля просвешшена была. И аккёрки новы́ с золотом клали.

И над Дровяным ручьем где-то свешша горела, и на Косовском огороде свешша горела, и Тарабаринском, где пекарня стара стоит, попереди к морю ишшо. И был мужик матрос из Пялицы, зимовал у нас в деревни, как пароход зимовал в усьи. И увидел попереди домов на усьи огонь раскладен. И думал — кто-то тут огонь расклал, и стал поближе подходить и видит три свешши горит. И пошел поближе и больше искорка очудилась. А потом принуждено ему пойти на дожурьсво на пароход. И клад етот клали поморы. Их судно в прежне время зимовало в усьи реки Золотицы. И были они в прежне время под каким-то надзором. И полóжили етот клад у моря туда к сопкам. А сами ушли с каньцами (с самодеми) на Канин.

А теперя тих огородов, где лежит клад, уш нет. Земля вся вывелась, сделалсе песок, взяло ето место в реку, в няшу.

¹ Заголовок написан красным карандашом.

3

Соб. 1: А вот предание про клад Вы не слышали?

Инф. 2: Как?

Соб. 1: Про клад?

Инф. 2: Про клад.

Инф. 1: Пытались этот клад найти, но...

Инф. 2: В озерке?

Инф. 1: Не допустило.

Соб. 1: Не допустило?

Инф. 1: Да.

Соб. 1: А что за клад такой?

Инф. 1: Бочка с золотом, вот, спущено в озерко. Туда.

Соб. 1: Вот в это?

Инф. 1: Нет.

Инф. 2: Нет.

Соб. 1: Не, не в Койдоозеро? В другое?

Инф. 1: Да, там на горы. Километра два, где-то так полтора от озера вверх. Там тоже жительство было. Борисовы жили такие.

Соб. 1: И это как бы их клад? Они его сохранили?

Инф. 1: Ну, не знай. Ну, в общем, это, когда все стало разоряться полностью, они собрали все и спустили в это озеро, этот бочонок на цепи. Дубовый. Да, какой там был?

Инф. 2: Да, такой. Слухи. Мы ведь не знаем про него.

Инф. 1: Под домом. Ну, дак это ведь...

Инф. 2: Хотя я говорю слухи только.

Инф. 1: Были, были описания. Это было в летописях записано. Это хозяйство.

Соб. 1: В летописях?

Инф. 1: Да. Так вот.

Соб. 1: То есть были карты, клад как искать? Да или как?

Инф. 1: Ну, они спустили было, где, где дом был.

Инф. 3: Девочки, да вы, оказывается, охотницы за кладами?

Соб. 1: Нет. Мы за фольклором.

Инф. 1: Там не достать уже.

Инф. 2: По-моему, да, наверное, в Архангельске все есть в книгах.

Соб. 1: В архангельских книгах?

Инф. 2: Конечно, там, есть.

Инф. 1: Про чего? Про это-то нету.

Инф. 1: Про то-то нету.

Инф. 2: Про наш-то дом все, продал.

Соб. 1: Дак, Вы говорили, значит, это цепь была, да? Цепь была под домом?

Инф. 1: Да. Там от угла. То ли закопана была она под угол. И закопана в землю. И на цепи этот бочонок был спущен в озерко. Ну, озе..., озеро небольшое такое, метров двести, может, так в поперечнике.

Соб. 2: А Вы пытались искать его? Пытались?

Инф. 1: Не нашими руками положено, и не нам и брать этот.

Инф. 1: Там уже развалины-то. Маленько еще заметно чуть, да, чуть. Есть окладно-то за все. <...>

Инф. 1: Приходили, копали. По, ну, не знай, там близко или далеко ли было, но перепугало их и все. Все больше бросили и убежали, и больше не, не, никто больше после этого не пытался. Там с Мегры вроде приходили эти копатели-то.

Соб. 1: С Мегры?

Соб. 2: Как это «перепугало»?

Инф. 1: Ну, он копал где-то, по ночам тогда копали-то, скрывались. Сперва хотели перекопать, даже до цепи добраться. По... поперек-то, где-нибудь все равно наткнутся. Но ничего. Ну, они копали-копали, потом где-то ночью их. Ну, да. В темное время они старались-то копать. Вдруг закричало: «Что же здесь дальше будет?» Загремел...

Соб. 1: Что же здесь дальше будет?

Инф. 1: Да. Загремел гром, молния и все, голоса. И они больше все. Больше бросили и смылись. Убежали. И больше после того никто был, не стал.

FA DF 905 A027-01. КМА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

4

Инф.: Да, в детстве папа нас водил. Ну вот, так это Борисовы были. И вот там ходит легенда, что, это самое, там озерко, есть озеро, и вот за этим озером зарыт клад, да, на цепи, он <анкирёк?> назывался. Эти типа бочонка, типа анкирёк назывался. Это я мамины слова я говорю, ее слова. Ну Михайло так же говорит, подтверждая это всё-то. Анкирёк. И там зарыто золото, потому что люди жили богатые, вот там вот где... вот здесь на озере-то, где была самая эта... не Борисово...

Соб. 1: Борисово?

Инф.: Нет, Борисовы-то жили вверху на горе. А там где была Обитель. Обитель была на озере.

Соб. 1: Обитель вот здесь вот...

Инф.: Да где-то тут она была, где-то тут Обитель была. И вот там, вот в этой горе, вот это озерко есть, ну, Михаил говорит, что оно... озерко летом в лесу наливается, а зимой исчезает это озерко, исчезает это озерко.

Соб. 1: С кладом которое?

Инф.: А?

Соб. 1: С кладом которое?

Инф.: Да. Это Михаила слова были, его слова, но папа мне таких слов никогда не говорил. Тут Михаил-то, он охотится, он все знает, так он говорит — так и есть, он наблюдал все это, ну вот... Ну раньше где-то мы же в детстве маленькие были... шли туристы с Архангельска, шли разные эти... на байдарках, поднимались тут мимо, вот прямо через Ручьи там, через Архангельск ехали на байдарках, на себе <нрзб.> эти байдарки, кто и чего... и люди поднимались тогда в Кельи, и вот столько-то всего, все искали этот клад. Да не только... <нрзб.> привозили-были. Ну такое... Михаил говорит, что озеро, говорю, зимой исчезает. Небольшое-то озерко, оно там в горе. Не очень глубокое озерко было. Не знаю, Михаил так говорит, рассказывает.

FA DF 905 A006-01. КАА, Койда, зап. А. Ю. Балакин, А. И. Васкул, 2014 год.

5

Соб. 1: А про бочонок с золотом, такую вот историю рассказывали?

Инф.: Ой, дак... сегодня, мне кажется, вся Мезень уже знает об этом. Ерунда это все. Ну как это. Там какой-то богатый был, там какой-то сундук положил, цепи, говорят, там золотые с двух концов, это самое, была фигня такая, что ну это вот просто притча, не притча, ну как это, быть, не быть, не знаю. Что два мужика нашли, раскопали эту цепочку на одном берегу, потом это был голос из ниоткуда, типа, не ваше — не трогайте. Открылась, вот где вот цепочка эта уходила в землю, там открылся, как будто, знаете, люк открывается, и человек-то зашел, и земля закрылась и всё, и он второго человека напугал, и он руки в ноги и вперед, а это самое... ну да...

Соб. 1: А первого не нашли? То есть погиб?

Инф.: Ну да, да. Ну это всё неправда, это просто, как его, суеверие.

Личный архив автора. MOM, Койда, зап. Е. А. Капустина, Н. Г. Комелина, 2018 год.

6

Соб. 1: В Кельях не было кладов? Не говорили, что там было озеро какое-то? Тоже как сказку нам рассказывали?

Инф. 1: Нам тоже все это рассказывали.

Инф. 2: А про бочку говорили ведь.

Соб. 1: А что это такое, вот, рассказывали?

Инф. 1: Мы тоже не знаем.

Инф. 2: Мы тоже не знаем. Мы по рассказам только.

Инф. 1: По, по келейным рассказам только знаем.

Соб. 1: А что они говорили?

Инф. 2: Келейные всю жизнь жили, и всю жизнь многие приезжали даже, с чужой стороны, копали. Подходить начнут к этому, где оно, место, наверное, и начнет... Напугать или чего-то делается, и все отступаются. Пугало.

Соб. 1: А что за бочка была? Где она была там?

Инф. 2: Дак вот золото тоже было. Раскулачивали когда. Золото какие, какого золота там...

FA DF 901-A. КИК, Мегра, зап. Н. Г. Комелина, 2013 год.

7

Инф.: Да, вот все рассказывали, что, когда разоряли этот скит-то, что бочку с золотом в озере утопили. Вот ищут, ищут, никто найти не может.

Соб. 2: А что за бочка с золотом? Что там говорят?

Инф.: Ну, вот это всё: церковная утварь, там же много золотых-то было, кресты, вероятно. Вероятно. Чем они там? Плотно. Может дубовая, тогда железных-то ведь не было. Или, вероятно, отлита, может быть, она уже со временем-то и рассыпалась. Как, потому что найти ничего не могут. Многие экспедиции туда ездили. Даже при мне.

Соб. 1: Да?

Инф.: Идут якобы на рыбалку, а знаю, что в Кельях ищут.

Соб. 1: Да Вы что?

Инф.: Ищут, ищут.

Соб. 1: Искали клад? А кто искал клад?

Инф.: Так, кому не лень.

Соб. 1: А местные жители искали?

Инф.: Ну, наши-то, пожалуй, даже нет. Много-то то не верят, что. Говорят, если уехали, они с собой все увезли. Самое ценное. Ну, естественно, самое ценное не оставят. Вот оставили что-то такое думают. Потом вернемся, да застанем.

Соб. 2: Смотря, как уезжали. Иногда там давали двадцать четыре часа, а дальше? То есть как бы.

Инф.: Но они хорошо. Их же предупредили. Они ведь уезжали не морем, они зимником уходили.

Соб. 1: Зимником уходили?

Инф.: Конечно.

Соб. 2: А их предупредили. То есть...

Инф.: Предупреждали заранее.

Соб. 1: А кто предупредил их, не знаете?

Инф.: Ну, вот кто-то люди-то были такие. Все равно, что, вот вас там будут выселять.

FA DF 901-A34-08. КАГ, ДГН, КЭА, Мегра, зап. Н. Г. Комелина, А. Ю. Балакин, 2013 год.

8

Инф.: Так, значит, этот клад у нас нашел наш дедушка, значит, мой отец — Валентин Сазонович.

Соб.: Это было давно?

Инф.: Как давно? Лет десять, может, даже больше назад. Я... Конкретно я даже не помню, когда это было, вот, как он его нашел, нашел он чисто слу-

чайно. Олень раскопал копытом снег, и оттуда посыпались монетки, и вот так вот дедушка у нас обнаружил клад.

Соб.: То есть зимой даже?

Инф.: Это было даже не зимой, видимо, наверное, как-то. Весной, наверное, скорее всего. Скорее всего весной, поскольку... как бы, рассказывал, даже снег немножко таял уже. Это где-то скорее всего было весной. Вот. Вот так вот случайно и наткнулся, отошел пописать и... олень разрыл копытом землю.

Соб.: Ага. И открылось, что там сундук или что?

Инф.: Ну, монетки просто, монетки.

Соб.: Просто монетки?

Инф.: Монетки, да, вот посыпались, а потом он какую-то там коробочку, видимо, по рассказам, он нашел. Ну, она уже развалилась немного, там монетки всякие вот разные, вот, вот ложки, вот сейчас я покажу. Вот. Ну вот чисто из клада, больше ничего такого как не осталось — ложки, вот и все, а остальное как-то то туда, то туда. Это уже дедушка у нас тут распоряжался.

Соб.: А что еще было, кроме монет и ложек?

Инф.: Кроме монет и ложек были вот такие вот стакашки, но их тоже не сохранилось уже, все как-то вот так раздали. Что еще было? Да в принципе-то больше и ничего, наверное, не было. На моей памяти дак. Я как-то особо даже вот не помню этот момент, поскольку я, меня тут не было, я приехала, мне уж рассказывали, что вот, ну так вот, так и так, и так. Вот. Ну. И все.

FA DF 904. БНБ, Ручьи, зап. Н. Г. Комелина, 2013 год.

9

Соб. 1: А вот история про клад-то, который <ненец> нашел? Вот, как его, как вы эту историю услышали? Что это за клад был такой? Что он там нашел?

Инф. 2: Это клад-то, когда это..., когда людей раскулачивали.

Соб. 1: Ага.

Инф. 1: Это...

Инф. 2: Он, он, он, у него...

Инф. 1: <нрзб.> мы там вперемежку.

Инф. 2: Мы тоже тут же жили. Тут же ездили. Мы только немножко в сторонке стояли. А они как раз тут, где, а эту девку-то я... Не девка, а женщина уже она, на войне у нее и мужа убили, и все, и когда их раскулачивали, мать сложила вот сундучок, говорит, небольшой. Она мне все это едем на санях-то и рассказывает. А куда-то, говорит, материн сундучок положила, золото там.

Инф. 1: Серебро... Да ложки серебряные там.

Инф. 2: Ложки да там вилочки. Там, там серьги. Все то золото. Вот, сундучок небольшой. Говорит, мать наложила, говорит: «Девочки...». Тады Мария да Анна были. А я-то уж видела их уже вдовами после войны, это война кончилась и все. Вот, и едем вместе, она и рассказывает. Куда-то мы сюда бежали, говорит, ночью, мать нас отправила: «Запихайте под елочку куда-нибудь, чтобы не знали, а потом сходите». Они с испугу-то... Отца-то уже забрали, раскулачили. Всё оленей забрали, все забрали, там. А мать решила, что девки, это уж спрячем, мало ли. Девка-то... Девки-то унесли и запихали, они не знали. Она говорит: «Ну, теперь...». Мать... «Подумайте, где, куда бежала-то?» Она говорит: «В лунную-то мы бежали...». Говорит, луна, убежали-убежали, к елке дошли, под елочкой оставили, туда зарыли и зачикали. Летом было. Так не зима, ничто. Потом, вот, сколько — всю жизнь, говорит, живу

и хожу, и, говорит, все думаю, где ли я наткнулся, может быть. И все равно, говорит, не наткнулась. А вот, видишь, Баракулевы наткну... А Баракулевы тут рядом встали. Олени, это... олени, а собаки всю эту елку-то обоссали, собаки ведь обссывают это, ходят, дак. И олени-то стали лизать эту соль-то, от их... выжали ногами-то, стали этот... Филька приезжал, рассказывал, говорит: «Встали, Валька пошел писать. Хотел писать — постой, тут какие посудины? Почто? Да на улице-то посуда? Откуда така?» Поискал-поискал. И тут золотая цепочка, вот эта долга такая какая-то была, дак золото было. Еще такое золото, за этими посудами чего скидано. Дак вот... А потом-то, я говорю: «Може, их ведь сундучок, полон был...». Они, девки те, Мария-то говорит, она продавцом работала, потом уж, когда выросли-то. Вот, как раз я с ней. Она говорит: «Мы, — говорит, — искали-искали — не могли найти». Вот эти вот нашли. А тогда же он приезжал, говорил. Это золото, говорит, нам несчастьем стало, говорит. И его женка умерла, и сам умер, и дочка умерла и после этого. Там, мы вообще, говорит, говорили: «Валя, не забирай лучше. Где было — пусть так и лежат». Он, говорит, не послушал. Взял дак пропил еще, Валя-то, сам-то. Цепочка-то долга, говорит, така была на шею. Увезли куда ли. И все, говорит, пропил, промотал.

FA DF 904. ВКВ и ВМВ, Койда, зап. Е. В. Капустина, Н. Г. Комелина, 2014 год.

10

Соб.: Так про клад этих ненцев. То бишь Ладкин (вот он) с семьей скрывался от коллектив... В смысле от большевиков, да?

Инф. 2: Да. Даже не он сам, а вот его сын с женой.

Соб.: Его сын с женой? Это чтобы понять, что про этих людей идет речь. Это Ладкин Дмитрий?

Инф. 2: Вот. Потом они скрывались. Потом они уехали в Мурманск, а потом в Архангельск. Короче, так они и... Скрылись, короче, они. А клад...

Соб.: Деньги закопали?

Инф. 2: Да.

Соб.: То есть, ненцы укрывали в лесу. Так?

Инф. 2: Да, ненцы укрывали.

Соб.: Почему я так понимаю. Ненцы укрывали в лесу в чуме Ладкина Федора Дмитриевича с женой Натальей. Так я понимаю, да? Это были дети вот этого Ладкина Дмитрия. Я так понимаю.

Инф. 2: Да.

Соб.: Которые были с Инцев?

Инф. 2: Да.

Соб.: Это вот они же?

Инф. 2: Да.

Соб.: Ага. Вот. И одни ненцы их увезли в лес и спрятали. <...>

Инф. 1: Да вот их повезли и спрятали ненцы.

Соб.: А потом что с ними случилось?

Инф. 2: Вылезли потихонечку, да и уехали.

Инф. 1: Уехали.

Инф. 2: В город Архангельск... В Мурманск, по-моему.

FA DF 901-А. КАГ, КИИ, Мегра, зап. А. Ю. Балакин, Н. Г. Комелина, 2013 год.

11

Соб.: А вот сказали, что они клад нашли. Слышали про клад?

Инф.: Это надо спрашивать, наверно, лучше знает... Сам-то дед не знает, сейчас он уж... Надо у Алексея у Баракулева спросить. Спросите? Они-то лучше знают <нрзб.> и они нашли, этот, клад, там серебряные ложки, я не знаю, что еще было. Этот клад жителей <ненецкие?> судно свое, и вот это, гонения-то были, они всё бросали и уходили. А тут где-то, в лесу или как. Спросите, у Алексея лучше, как они нашли. Нашли-то нашли.

FA DF 901-A20-02. ДЭА, Ручьи, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, 2013 год.

12

Инф. 1: Да-да-да, вот это Юрьевы.

Соб.: А что с ними случилось, с этими купцами?

Инф. 1: А их потом раскулачили.

Соб.: Раскулачили?

Инф. 1: Раскулачили и они, кто уехали, и вот что интересно — у них сейчас, по-моему, только одна внучка жива, она живет в Архангельске где-то. Вот, ну вот я не знаю, сейчас она жива или нет.

Соб.: То есть ни у кого прямых потомков их нет?

Инф. 1: Никого здесь нет.

Соб.: Купцов этих.

Инф. 1: Ну есть еще там...

Инф. 2: Единственное, что вы можете, я не знаю, покажут они или нет, когда, мама, клад был этот найден?

Соб.: Какой клад?

Инф. 2: Клад... ненцы они пасли оленей, вот, и олень стал копать под деревом, а в дереве...

Инф. 1: Да вот этот, под сосной.

Инф. 2: Осталось топоры... топор остался, а топорыше само, ну как бы уже со временем оно это... и он стал копать, и там сундук оказался.

Инф. 1: Ну, они ищут ягель...

Инф. 2: Да.

Инф. 1: Олени, и они, они бьют копытом, и вот они выбили клад.

Инф. 2: И там непонятно — как, потому что кто-то, мы спрашивали у кого-то, потому что монеты оказались как-то разных годов, там Екатерина Первая, Екатерина Вторая, норвежские были монеты.

Инф. 1: Там эти вот, эти такие стопочки серебряные вообще были, потом, значит, вот монеты, часы.

FA DF 901-A16-01. ЮЛС, Ручьи, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, 2013 год.